

УДК 81.23

DOI: 10.18384/2310-712X-2018-3-151-160

ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ИСЛАМСКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ЛЕКСИКИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ И ЕЁ ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ ХАЛЕДА ХОССЕЙНИ)

Неровная М.А.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация. В статье уточняются некоторые аспекты, связанные с интерпретацией и переводом исламской религиозной лексики. Процедура исследования, основанная на методах лингвокультурологического и переводческого анализа, включает в себя два этапа: выборку и классификацию религиозных номинаций; рассмотрение особенностей их функционирования и перевода на русский язык. Автор статьи приходит к выводу, что исламская религиозная лексика обладает высоким прагматическим потенциалом, поэтому для её успешной передачи необходимо привлекать комбинированные модели перевода.

Ключевые слова: художественный текст, религиозная лексика, исламская лингвокультура, лексико-семантические поля, перевод.

CHARACTERISTICS OF ISLAMIC RELIGIOUS VOCABULARY IN THE ENGLISH LITERARY TEXT AND ITS RUSSIAN TRANSLATION (STUDY OF KH. HOSSEINI'S NOVELS)

M. Nerovnaya

*Moscow Region State University
10A, Radio ul., Moscow, 105005, Russian Federation*

Abstract. This paper tries to clarify some problems that a translator could face when translating Islamic religious vocabulary. The author aims at investigating the peculiarities of translation of Islamic religious items within different lexico-semantic fields. The methods of linguistic and cultural analyses revealed a high pragmatic potential of Islamic religious units. The author emphasizes that to provide the identity of the target and the source texts it is necessary to combine different methods of translation.

Key words: literary text, religious vocabulary, Islamic linguoculture, lexical-semantic fields, translation.

В XXI в. проблема передачи национально-культурной специфики текста занимает в лингвистике одно из ведущих мест. На наш взгляд, особенно сложными и недостаточно разработанными являются вопросы, связанные с переводом религиозной исламской лексики.

© СС ВУ Неровная М.А., 2018.

Отметим, что в настоящее время всё большее количество авторов-билингвов пишут на английском языке о жизни и традициях народов, исповедующих ислам. Их художественные творения невозможно представить без религиозных вкраплений, так как ислам проникает во все сферы жизнедеятельности людей. Отсюда возникает всё большая потребность в исследовании вопросов, связанных с переводом исламских реалий.

Целью представленной статьи является выявление и анализ переводческих закономерностей при передаче исламской религиозной лексики на русский язык.

Материалом исследования послужили романы американского автора Халеда Хоссейни «Бегущий за ветром» / “The Kite Runner” (2003), «Тысяча сияющих солнц» / “A Thousand Splendid Suns” (2007). Творчество Халеда Хоссейни относительно мало известно отечественному читателю, и его романы, насколько мы знаем, ещё не рассматривались с точки зрения интерпретации и перевода исламских религиозных реалий, что позволяет говорить о содержащихся в статье элементах научной новизны.

Общий объём анализируемых номинаций составил 41 лексическую единицу (далее ЛЕ) в 236 примерах их использования в контексте. В это число вошло пять лексико-семантических полей: 1) наименования религиозных праздников и обрядов (39%); 2) религиозные восклицания (19%); 3) наименования, относящиеся к молитвам (15%); 4) прочие религиозные наименования (мечети, религиозные течения, города) (15%); 5) наименования, адресованные к Богу, и религиозные персоналии (12%).

В рамках первого лексико-семантического поля анализировались **названия религиозных праздников и обрядов**. Обратимся к примеру из романа «Бегущий за ветром» / “The Kite Runner” и рассмотрим особенности передачи религиозных номинаций на русский язык:

“TOMORROW IS THE TENTH DAY of **Dhul-Hijjah**, the last month of the Muslim calendar, and the first of three days of **Eid Al-Adha, or Eid-e-Qorban**, as Afghans call it – a day to celebrate how the prophet Ibrahim almost sacrificed his own son for God” [15, p. 83].

«ЗАВТРА – ДЕСЯТЫЙ ДЕНЬ благословенного **Зуль-хиджа**, последнего месяца мусульманского календаря, и первый из трёх дней великого праздника **Ид-аль-адха (Курбан-байрама)** в честь пророка Ибрагима, который чуть было не принёс своего сына в жертву Аллаху» [11, с. 92].

Eid Al-Adha / Eid-e-Qorban (Ид-аль-адха / Курбан-байрам) – праздник жертвоприношения, который знаменует собой окончание поста в месяце *Рамадан* [3, с. 9, 10]. Примечательно, что название праздника варьируется в зависимости от языковой традиции. Переводчик романа производит лексическую замену наименования *Eid-e-Qorban (Эйдее Корбан)* на более известное для российского читателя название праздника *Курбан-байрам*.

Обращает на себя внимание то, что в тексте перевода (далее ТП) не сохраняются особенности орфографии оригинальных наименований (*Dhul-Hijjah (Зуль-хиджа), EidAl-Adha / Eid-e-Qorban (Ид-аль-адха / Курбан-байрам)*). Отметим, что в названиях праздников с прописной буквы пишется только первое слово, а также имена собственные

[7, с. 20, 21]. В состав анализируемых наименований входят имена нарицательного характера, поэтому в данном случае объективных причин сохранять написание с прописной буквы не выявлено.

Рассмотрим фрагмент перевода из романа «Тысяча сияющих солнц» / «A Thousand Splendid Suns», в котором названия религиозных праздников переданы с опорой на фонетический способ и с полным сохранением графического написания ЛЕ:

“Mariam was relieved when **Ramadan** ended. Back at the kolba, on the first of three days of **Eid-ul-Fitr** celebration that followed **Ramadan**, Jalil would visit Mariam and Nana” [14, p. 85].

«Мариам вздохнула с облегчением, когда **Рамадан** закончился. У себя в самом домике, в первый из трёх дней **Эид-уль-Фитра**, праздника чревоугодия, завершающего **Рамадан**, они принимали Джалиля» [12, с. 92].

Наименование *Ramadan* (месяц обязательного поста для мусульман) не вызывает трудностей при переводе, так как существует уже устоявшееся русскоязычное соответствие – *Рамадан*. В представленном фрагменте нас интересует наименование *Eid-ul-Fitr*, которое означает празднование в честь окончания поста в месяце Рамадан [3, с. 9, 10, 52, 53]. Название праздника, также как в случае с *Ид-аль-адха*, варьируется – *Ид аль-Фитр*, *Ураза-байрам* и др., тем не менее переводчик использует транскрипционный / транслитерационный методы перевода, таким образом, сохраняя исходное наименование *Эид-уль-Фитр*.

Заметим, что в представленных выдержках Халед Хоссейни сам раскрывает значение религиозных праздников.

Однако в тексте выявлены и такие примеры, в которых наименования остаются без авторской интерпретации:

“The next morning, the day of the **fatih**a, a flock of neighborhood women descended on the house and took charge of preparations for the **khatm** dinner that would take place after the funeral Mammy sat on the couch the whole morning, her fingers working a handkerchief, her face bloated” [14, p. 147].

«На следующее утро целая толпа соседок заполнила дом, ведь хлопот в связи с **хатмом** – поминками – хватало. Заплаканная мама не поднималась с кушетки, тиская в руках носовой платок» [12, с. 148, 149].

В приведённом примере анализировались две ЛЕ – *fatih*a и *khatm*. Установлено, что *fatih*a, первая сура исламского священного писания Корана, читается при совершении важных мусульманских обрядов, в том числе и на похоронах [9]. Обряд *khatm* представляет собой совместное чтение Корана по различным значительным событиям, например в день перед похоронами [10]. В анализируемом переводе отсутствует семантическая интерпретация исламских религиозных реалий. Используя приёмы опущения и генерализации, переводчик сохраняет только одно иноязычное вкрапление и в качестве перевода приводит общее, понятное для русскоязычного реципиента понятие – поминки.

Рассмотрим следующее лексико-семантическое поле, выявленное в процессе изучения романов Халеда Хоссейни – **религиозные восклицания**. Установлено, что основной метод передачи религиозных восклицаний – транскрипционный / транслитерационный с расшифровкой значения

в подстрочной сноске. Обратимся к фрагменту из романа «Тысяча сияющих солнц» / «A Thousand Splendid Suns» и проанализируем перевод религиозных номинаций на русский язык:

“Well. You must be happy” Nana said. “How many is that for you, now? Ten, is it, **mashallah**? Ten?” [14, p. 24].

«Что ж. Ты, наверное, рад. Сколько ты их уже наплодил-то? Никак, целых десять, **машалла!** Десять?» [12, с. 32].

В качестве религиозного восклицания здесь выступает ЛЕ *mashallah*. Переводчик трактует её смысл при помощи подстрочной сноски, где приводит перевод – «*Слава Богу!*». Такой метод, несомненно, успешен, так как он позволяет компенсировать контекстуальную потерю смысла. Тем не менее, учитывая то, что различные религиозные вкрапления в романе встречаются часто, а сноска приводится только один раз, читатель начинает забывать и путать перевод иноязычных вкраплений, в результате чего они становятся в ТП малопонятными варваризмами.

Полагаем, что репрезентативным переводческим решением в подобных случаях может стать контекстуальное семантическое расширение. Поясним, что религиозное междометие *mashallah* в исламской культуре используют для выражения удивления или восхищения [16]. Таким образом, считаем возможным предложить следующий перевод: «*Что ж. Ты, наверное, рад. Сколько ты их уже наплодил-то? Никак, целых десять, Аллах всемогущий! Машалла! Десять?*».

Заметим, что подобный переводческий приём встречается в романе “The Kite Runner” / «Бегущий за ветром»:

“And I yelled «**Allah-u-akbar**» and he kicked me even harder and I started laughing” [15, p. 306].

«Благодарю Бога, “**Аллах Акбар**” кричу. Комендант в раж вошёл, а я хочу» [11, с. 311].

В представленной выдержке в качестве интерпретанты выступает добавление *Благодарю Бога*. Переводчик расшифровывает религиозное восклицание и, таким образом, сохраняет эмоциональный компонент высказывания. Стоит обратить внимание на то, что в ТП игнорируется графическое написание ЛЕ. Вместо этого переводчик использует характерное для русскоязычного исламского религиозного дискурса соответствие – *Аллах Акбар*.

Важно отметить, что в ходе изучения романов выявлены также примеры религиозных восклицаний с их полной или частичной утратой в ТП (нулевой перевод, опущение). В качестве иллюстрации приведём отрывок из романа «Тысяча сияющих солнц» / «A Thousand Splendid Suns»:

“We have three daughters, **alhamdulillah**. I moved them and my wife to Peshawar after the Mujahideen began going at each other’s throats. I won’t have their names added to the shaheed list. Nor mine, to be honest. I’ll be joining them there very soon, **inshalla**” [14, p. 217].

«У меня трое дочерей. Когда моджахеды вцепились друг другу в глотку, я своих женщин перевёз в Пакистан: не хочу их безвременной гибели. Да и сам не тороплюсь на тот свет. Скоро переберусь к ним» [12, с. 213].

Таким образом, используя в речи религиозное восклицание *Alhamdulillah*, герой романа воздаёт хвалу Аллаху [18]. Подобное восклицание отличается не только эмоциональностью, но и возвышенностью содержания. Заключает речь говорящего религиозное восклицание *Inshallah*, которое

употребляется в знак смирения верующего перед волей Господа («если Аллаху будет угодно») [19]. Определив смысловое значение религиозных восклицаний, заключим, что они несут в себе яркую экспрессивную окраску, и в результате их отсутствия в ТП эмоциональный эффект высказывания вербализуется не в полной мере.

Кроме того, сложны для интерпретации и передачи религиозные **наименования, относящиеся к молитвам**. Отметим, что наибольшую переводческую проблему здесь представляют названия сур и аятов Корана. Обратимся к роману «Тысяча сияющих солнц» / «A Thousand Splendid Suns» и проиллюстрируем сказанное в контексте:

“Aziza could already recite by heart the **surah of ikhlas**, the **surah of fatiha**, and already knew how to perform the four **ruqats** of morning prayer” [14, p. 318].

«Азиза уже знала наизусть суру “**Аль-Ихлас**”, суру “**Аль-Фатиха**” и четыре **рюката** из утренней молитвы» [12, с. 303].

Итак, ЛЕ *surah of ikhlas* передана на русский язык с приставкой «аль». Анализ справочной литературы показал, что в русскоязычной практике действительно используют подобный перевод, поэтому указанное переводческое решение вполне оправдано. Однако добавим, что с точки зрения фонетики палатализованный согласный звук 'л точнее бы отразил оригинальное звучание. Так, Шамиль Аляутдинов переводит название суры именно с использованием мягкого согласного – «*аль-Ихляс*» [8].

С ЛЕ *surah of fatiha* просматривается аналогичная тенденция – переводчик «расширяет» наименование и использует устоявшуюся в русском

языке транскрипцию – *Аль-Фатиха*. Отметим, что семантическое значение религиозных вкраплений поясняется в сноске (*Аль-Ихлас* – «*Очищение*»; *Аль-Фатиха* – «*Открывающая книгу*»), что приводит к усилению коннотативного компонента значения ЛЕ.

Другое иноязычное вкрапление – *ruqats* – также представляет определённую сложность для интерпретации и перевода. Поясним, что *Ruqat* – это цикл словесных формул и движений при совершении религиозного обряда, намаза [6]. Анализ словарей мусульманских терминов позволил выявить несколько вариантов перевода ЛЕ, среди них *ракат*, *рюкат*, *рукат* и др. [4]. В связи с этим подчеркнём, что, имея дело с религиозными номинациями, переводчику необходимо использовать религиозную справочную литературу, изучение которой позволит подобрать правильный эквивалент.

Перейдём к рассмотрению другого лексико-семантического поля, к которому отнесены **наименования, адресованные к Богу, и религиозные персоналии**. Изучение русскоязычных переводов исламского Священного Писания позволило констатировать, что для Высшего начала в мусульманской религии характерно использование таких наименований как: *Аллах*, *Бог*, *Всевышний*, *Всемилоостивый*, *Всемогущий*, *Всезнающий*, *Господь*, *Пророк Мухаммад*, *Творец* и др. [1; 5].

В романах Халеда Хоссейни также обнаружена терминологическая вариативность. Здесь мы встречаем прежде всего следующие номинации: *God*, *Allah*, *Muhammad*, *Lord*.

В ходе анализа установлено, что на русский язык приведённые номинации передаются различными способа-

ми: транскрипцией / транслитерацией, генерализацией и конкретизацией.

Так, в переводе теонима *Allah* используются две переводческие модели: транскрипция / транслитерация (*Allah* – *Аллах*) и генерализация (*Allah* – *Господь*). Особенно важным с точки зрения уместности / неуместности представляется рассмотрение второго способа передачи. Обратимся к небольшому фрагменту из романа «Тысяча сияющих солнц» / “A Thousand Splendid Suns” и проанализируем его перевод на русский язык:

“Give sustenance, **Allah**. Give sustenance to me” [14, p. 102].

«Милостивый **Господь**, дай пищу мне» [12, с. 108].

Приведём аргументы в пользу метода лексической замены (*Allah* – *Господь*), который использует переводчик. Полагаем, что наименование *Господь* в сочетании с глаголом «дай» характерно для русскоязычного религиозного дискурса, а следовательно, такое словосочетание звучит привычней для реципиента, на языковую культуру которого ориентирован перевод. Позволим себе предположить, что переводчик романа взял за образец интерпретацию Корана И.Ю. Крачковским¹, который в подобных сочетаниях также использует наименование *Господь*. В качестве подтверждения приведём примеры из Корана:

«*Господи!* Дай мне от Тебя потомство благое. Ведь Ты – слышащий воззвание» [5, с. 45];

«*Господи* наш! Выведи нас из этого селения, жители которого тираны, и дай нам от Тебя покровителя и дай нам от Тебя помощника» [5, с. 74] и др.

¹ В переводе цитат из Корана переводчик романа ссылается именно на эту версию.

Таким образом, выбор метода генерализации в приведённом фрагменте находим обоснованным. Однако нельзя игнорировать то, что *Аллах* – это центральный символ ислама, и его частая замена более абстрактными наименованиями (*Бог*, *Господь* и др.) может привести к утрате национально-религиозной целостности художественного текста. В то же время отметим, что в ходе исследования в ТП выявлены и «обратные» замены (*God* – *Аллах*). Подобные модификации, на наш взгляд, особенно ценны, так как помогают воссоздать в тексте исламскую аутентичность.

Проанализируем в контексте другую выявленную в романах религиозную номинацию – *Lord*:

“«Kneel», the Talib said. «O my **Lord!** Forgive and have mercy, for you are the best of the merciful ones»” [14, p. 396, 397].

«На колени, — произносит талиб. – **Господи**, смилуйся надо мной!» [12, с. 370].

Дефиниция из толкового словаря *Macmillan* (*the Lord* – “a name that Christians use for talking about God or Jesus Christ” [17, p. 894]) демонстрирует, что ЛЕ *Lord* имеет христианскую коннотацию, следовательно, применять её к исламской религиозной культуре не совсем уместно. Представляется возможным утверждать, что в приведённом примере в результате авторского билингвизма мы имеем дело с таким явлением, как лексическая интерференция. Отметим, что Халед Хоссейни родился в Афганистане, но во времена советско-афганского конфликта эмигрировал с семьёй в США [13]. Примечательно, что при передаче ЛЕ *Lord* переводчик использует наименование

Господь, поэтому эффект «неуместности» сглаживается.

Рассмотрим ещё одну номинацию – *Muhammad*. Отметим, что в изучаемых романах имя *Muhammad* используется как для обозначения главного пророка мусульман, так и в виде аллюзивного антропонима. Обратимся к контексту романа «Бегущий за ветром» / “The Kite Runner” и проиллюстрируем использование ЛЕ в контексте:

“We are here today because the will of Allah and the word of the **Prophet Muhammad**, peace be upon him, are alive and well here in Afghanistan, our beloved homeland” [15, p. 292].

«Воля Аллаха и его **пророка Мохаммеда**, да будет благословенно его имя во веки веков, жива в Афганистане, на нашей обожаемой родине» [11, с. 298].

“Like the butcher, **Del-Muhammad** – or Dello, as Baba called him – refused payment for his services” [15, p. 102].

«Вечером накануне праздника явился Бабин друг, ресторатор из Шаринау **Дел-Мухаммад**...» [11, с. 110].

Здесь переводчик использует два варианта передачи одного и того же имени собственного *Muhammad*: *Мохаммед* и *Мухаммад*. Действительно, в русском языке встречаются разные варианты его произношения – Мохаммед, Мухаммед, Мухаммад и др., однако, опираясь на некоторые авторитетные переводы Корана [1; 5], мы пришли к выводу, что наиболее точным в русской интерпретации является вариант – *Мухаммад*. В связи со сказанным отметим, что в процессе перевода необходимо соблюдать принцип единообразия на протяжении всего текста, т. е. следует избегать множественности в передаче одной и той же ЛЕ.

И наконец, в последнем лексико-семантическом поле **прочие религиозные наименования** рассматривались названия мечетей, религиозных городов и религиозных течений. Наибольший исследовательский интерес вызывают номинации, в составе которых встречаются антропонимы. Обратимся к контексту романа «Бегущий за ветром» / “The Kite Runner”:

“He was looking at the mosque. **Shah Faisal Mosque** was shaped like a giant tent” [15, p. 341].

«Сохраб не сводил глаз с гигантского шатра **мечети Шаха Фейсала**» [11, с. 345].

В романе имя собственное *Shah Faisal* передаётся при помощи методов транскрипции и транслитерации. Однако переводчик производит перестановку классифицирующего слова *Mosque* и вводит родительный падеж, отражающий принадлежность мечети к известному историческому персонажу Фейсалу, королю Саудовской Аравии (1964–1975).

Следует отметить, что передача остальных ЛЕ, вошедших в настоящую группу, уже закрепились в русском языке, поэтому не вызывает особых трудностей. Среди них, например, исламистские течения *Sunni Muslims* (*сунниты*) и *Shi'a Muslims* (*шииты*); священный город мусульман *Mecca* (*Мекка*) и др.

Проведённое исследование позволяет заключить, что:

1. Религиозные реалии в романах Халеда Хоссейни образуют значительный пласт лексики, отражающий образ жизни и мировоззрение народов, исповедующих ислам. Использование религиозного языка придаёт произведениям сакральный, эзотерический

и крайне экспрессивный характер. Именно поэтому при переводе исламской лексики трудно сохранить функционально-прагматический потенциал наименований. Недостаточность фоновых знаний, ограниченность во времени, в результате которой переводчик не может проводить детальный анализ каждой номинации, лакунарный характер религиозных понятий могут привести к переводческим нарушениям и несоответствию коммуникативной интенции автора. Тем не менее анализ изучаемых романов позволил заключить, что переводчику в большинстве случаев удалось раскрыть смысловое содержание и передать эмоциональную окраску религиозных номинаций. Вместе с тем выявлены случаи недостаточной семантической интерпретации, отмечены примеры опущения эмотивности в ТП.

2. При переводе религиозных наименований применяются различные методы: транскрипция, транслитерация, генерализация, семантические

трансформации (развёртывание значения в тексте, описательный перевод, определение значения в сноске и др.). Однако проведённый анализ показал, что для успешной передачи религиозных наименований следует ориентироваться на комбинированный способ, который способствует достижению максимальной близости к тексту источника. Так, стоит использовать транскрипцию и транслитерацию с описанием смысла в контексте. Если подобное «развёртывание» приводит к чрезмерной перегрузке текста, следует описать значение иноязычного вкрапления в сноске или использовать приём генерализации. Изолированный метод транскрипции и транслитерации может привести к «затемнению смысла» [2], в то время как злоупотребление описательным переводом станет причиной потери национального колорита художественного произведения.

Статья поступила в редакцию 27.02.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. Аляутдинов Ш. Перевод смыслов Священного Корана: в 5 т. Т. 4. СПб.: Диля, 2013. 608 с.
2. Дьякова А.А. Намеренное и ненамеренное затемнение смысла текста [Электронный ресурс] // Экология языка и коммуникативная практика. 2016. № 1. URL: <http://ecoling.sfu-kras.ru/wp-content/uploads/2016/05/Dyakova-A.A..pdf> (дата обращения: 12.07.2017).
3. Ичалов Г.А. Мусульманские праздники, священные дни и ночи. 2-е изд., дополн. Махачкала: Исламская типография «Ихлас», 2002. 128 с.
4. Краткий словарь основных мусульманских терминов [Электронный ресурс]. URL: <http://falaq.ru/dict> (дата обращения: 02.01.2018).
5. Крачковский И.Ю. Коран. 18-е изд. Ростов н/Д.: Феникс, 2016. 537 с.
6. Ракат [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии: [сайт]. URL: <http://www.encydic.ru/religion/Rakat-597> (дата обращения: 02.01.2018).
7. Розенталь Д.Э. Справочник по правописанию и литературной правке: для работников печати. 5-е изд., испр. М.: Книга, 1989. 320 с.
8. Суры [Электронный ресурс] // Местная мусульманская религиозная группа «Нур»: [сайт]. URL: <http://nurpodolsk.ru/ru/stati/item/212> (дата обращения: 02.01.2018).
9. Фатиha [Электронный ресурс] // Культура Веры: [сайт]. URL: <http://religiocivilis.ru/islam/627-fatih.html> (дата обращения: 02.01.2018).

10. Хатм [Электронный ресурс] // Эзотерическая энциклопедия: [сайт]. URL: <http://ezoteka.ru/page.php?id=554> (дата обращения: 02.01.2018).
11. Хоссейни Х. Бегущий за ветром / пер. с англ. С. Соколова. М.: Фантом Пресс, 2016. 416 с.
12. Хоссейни Х. Тысяча сияющих солнц / пер. с англ. С. Соколова. М.: Фантом Пресс, 2016. 416 с.
13. Biography [Электронный ресурс] // Khaled Hosseini: [сайт]. URL: <http://khaledhosseini.com/biography> (дата обращения: 03.01.2018).
14. Hosseini H. A Thousand Splendid Suns. New York: Riverhead Books: ATSS Publications, LLC, 2007. 448 p.
15. Hosseini H. The Kite Runner. TKR Publications, LLC, 2003. 401 p.
16. Huda. The Meaning and Context of the Arabic Phrase Mashallah [Электронный ресурс] // ThoughtCo: [сайт]. URL: <https://www.thoughtco.com/islamic-phrases-mashaallah-2004287> (дата обращения: 02.01.2018).
17. MacMillan English Dictionary for Advanced Learners. A&C Black Publishers Ltd; MacMillan Publishers LTD, 2007. 1748 p.
18. Shariffa C. Ex-Christian, USA [Электронный ресурс]. URL: https://www.islamreligion.com/pdf/en/shariffa_carlo_ex-christian_usa_654_en.pdf (дата обращения: 30.12.2017).
19. Tristam P. Glossary: Inshallah, or Insha'Allah [Электронный ресурс] // ThoughtCo: [сайт]. URL: <https://www.thoughtco.com/glossary-inshallah-or-inshaallah-2352988> (дата обращения: 30.12.2017).

REFERENCES

1. Alyautdinov Sh. *Perevod smyslov Svyashchennogo Korana* [Translation of the meanings of the Holy Quran, vol. 4]. St. Petersburg, Dilya, 2013. 608 p.
2. D'yakova A.A. [Intentional and unintentional dimming of the meaning of the text]. In: *Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika* [Ecology of language and communicative practice], 2016, no. 1. Available at: <http://ecoling.sfu-kras.ru/wp-content/uploads/2016/05/Dyakova-A.A..pdf> (accessed: 12.07.2017).
3. Ichalov G.A. *Musul'manskie prazdniki, svyashchennye dni i nochi* [Muslim holidays, Holy days and nights]. Makhachkala, Islamic printing house "Ikhlas", 2002. 128 p.
4. *Kratkii slovar' osnovnykh musul'manskikh terminov* [A Glossary of the Basic Muslim terms]. Available at: <http://falaq.ru/dict> (accessed: 02.01.2018).
5. Krachkovsky I.Yu. *Koran* [Quran]. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 2016. 537 p.
6. [Rakat]. In: *Slovari i entsiklopedii* [Dictionaries and encyclopedias]. Available at: <http://www.endic.ru/religion/Rakat-597> (accessed: 02.01.2018).
7. Rozental' D.E. *Spravochnik po pravopisaniiyu i literaturnoi pravke: dlya rabotnikov pechati* [Handbook of spelling and literary editing: for workers of press]. Moscow, Kniga Publ., 1989. 320 p.
8. [Surahs]. In: *Mestnaya musul'manskaya religioznaya gruppa "Nur"* [Local Muslim religious group "Nur"]. Available at: <http://nurpodolsk.ru/ru/stati/item/212> (accessed: 02.01.2018).
9. [Fatiha]. In: *Kul'tura Very* [Culture of Faith]. Available at: <http://religiocivilis.ru/islam/627-fatiha-.html> (accessed: 02.01.2018).
10. [Khatm]. In: *Ezotericheskaya entsiklopediya* [Esoteric encyclopedia]. Available at: <http://ezoteka.ru/page.php?id=554> (accessed: 02.01.2018).
11. Hosseini H. *Begushchii za vetrom* [The Kite Runner]. Moscow, Fantom Press Publ., 2016. 416 p.
12. Hosseini H. *Tysyacha siyayushchikh solnts* [A thousand splendid suns]. Moscow, Fantom Press Publ., 2016. 416 p.

13. Biography. In: *Khaled Hosseini*. Available at: <http://khaledhosseini.com/biography> (accessed: 03.01.2018).
14. Hosseini H. *A Thousand Splendid Suns*. New York, Riverhead Books, ATSS Publications, LLC, 2007. 448 p.
15. Hosseini H. *The Kite Runner*. TKR Publications, LLC, 2003. 401 p.
16. Huda. The Meaning and Context of the Arabic Phrase Mashallah. In: *ThoughtCo*. Available at: <https://www.thoughtco.com/islamic-phrases-mashaallah-2004287> (accessed: 02.01.2018).
17. MacMillan English Dictionary for Advanced Learners. A&C Black Publishers Ltd; MacMillan Publishers LTD, 2007. 1748 p.
18. Shariffa C. Ex-Christian, USA. Available at: https://www.islamreligion.com/pdf/en/shariffa_carlo_ex-christian_usa_654_en.pdf (accessed: 30.12.2017).
19. Tristram P. Glossary: Inshallah, or Insha'Allah. In: *ThoughtCo*. Available at: <https://www.thoughtco.com/glossary-inshallah-or-inshaallah-2352988> (accessed: 30.12.2017).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Неровная Маргарита Анатольевна – аспирант кафедры теории языка и англистики Института лингвистики и межкультурной коммуникации Московского государственного областного университета;
e-mail: margaritka-150@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Margarita A. Nerovnaya – postgraduate student at the Department of Language Theory and Anglistics, Institute of Linguistics and Intercultural Communication, Moscow Region State University;
e-mail: margaritka-150@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Неровная М.А. Особенности репрезентации исламской религиозной лексики в англоязычном художественном тексте и её перевод на русский язык (на материале романов Халеда Хоссейни) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2018. № 3. С. 151–160.
DOI: 10.18384/2310-712X-2018-3-151-160

FOR CITATION

Nerovnaya M.A. Characteristics of Islamic religious vocabulary in the English literary text and its Russian translation (study of Kh. Hosseini's novels). In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2018, no. 3, pp. 151–160.
DOI: 10.18384/2310-712X-2018-3-151-160